

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СИСТЕМ Н. ЛУМАНА В СВЯЗИ С ПОДХОДОМ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЙНАМ С.П. РАСТОРГУЕВА

Александрова Ольга Степановна

Кандидат философских наук, доцент,
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
07_aos@mail.ru

METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF COMMUNICATION SYSTEMS BY N. LUHMANN IN CONNECTION WITH THE APPROACH TO INFORMATION WARS BY S.P. RASTORGUEV

O. Alexandrova

Summary: The article examines the metaphysical and ideological-methodological aspect of the communication systems concept by N. Luhmann in connection with the interpretation of information wars by S.P. Rastorguev. The interval of abstraction, possibilities and consequences of the reductionist-functional society model as a metaphysical (worldview) basis for governance and information warfare are specified.

Keywords: society, system, communication, information, information war, metaphysical foundations.

Аннотация: В статье рассматривается метафизический и идеолого-методологический аспект концепции коммуникативных систем Н. Лумана в связи с трактовкой информационных войн С.П. Расторгуева. Конкретизируются границы, возможности и следствия редукционистско-функционалистской модели общества в качестве метафизического (мировоззренческого) основания управления и информационного противоборства.

Ключевые слова: общество, система, общение, информация, информационная война, метафизические основания.

Актуальность

Философские метафизические основания стратегии информационного противоборства влияют на ее возможности и результат. К таким основаниям относятся категории и концепты общества, общения, системы, информации, памяти.

По нашим наблюдениям, на Западе постпозитивистский подход к ним (Дьюи, Поппер, Фуко, Рорти и проч.) не просто продолжает доминировать, он стал, в существенной степени, частью общественного сознания, общественной психологии: истинно и существует то, во что человек верит, что наилучшим образом соответствует его целям или может использоваться в качестве эффективного инструмента. Данный подход стал основанием стратегии и технологий т.н. «мягкой силы», ведения информационных войн. В решении связанных с ними проблем он наглядно проявляется в современной западной политике [5, 9] и у видных ученых конца XX века Н. Лумана (концепция коммуникативных систем, постнеклассическая социология знания) [1, 2, 3, 15, 20] и С.П. Расторгуева (концепция информационных войн) [22].

Целью нашего исследования является метафизический и идеолого-методологический аспект концепции коммуникативных систем Н. Лумана в связи с трактовкой

информационных войн С.П. Расторгуева. Задачей статьи является конкретизация границ, возможностей и следствий редукционистско-функционалистской модели общества в качестве метафизического (мировоззренческого) основания управления и информационного противоборства.

Методология

К методологическим основаниям нашего исследования можно отнести следующие:

1. Идеи общественно-духовной формации (цивилизации), духовного и социального рабства В.Ю. Катасонова: современная информационная война – это форма борьбы двух исторических типов цивилизаций [9, 10.383-385].
2. Диалектический метод (взаимосвязь структуры и возможности, устойчивости и неустойчивости, структуры, элементов и развития; принципы детерминизма, историзма, всеобщей связи, закономерности [11], иерархии структур и др.) [23, 27].
3. Понятия массовой коммуникации и массовых информационных процессов как разновидностей общения, их основные признаки и функции [28].
4. Гипотезу информации как аспекта отражения: AI моделирует не особенности человеческого мышления, не его структуру или логику, а общее, приходящее ему и человеческому мышлению, - инфор-

- мационные процессы [32.127-129]¹.
5. Теорию типов метафизических систем (мировоззрений) и идею уровней бытия в идеал-реалистской трактовке Н.О. Лосского.
 6. Понятие информации Тростникова В.Н. (теория информации): информация не есть материальная субстанция, не есть характеристика сообщения².
 7. Факт зависимости языка описания объекта от задач проектирования и разработки систем. Отсюда следует приоритет управления задачами и целями, приоритет воздействия на них [12, 23, 31.142].
 8. Заключение Ю.К. Мельвиля о неспособности аналитической и коммунологической философии, ставшими предтечей и фактически теоретическим основанием радикального конструктивизма Н. Лумана, быть парадигмой современной философии [16.204-237].
 9. Критерии оценки и классификация социологических теорий В.А. Ядова [35.97-106] и В.С. Семенова [24.23-36; 227-309].
 10. Положение о том, что принятие решений зависит от внутренних причин выбора, целей, а не только от внешней среды и внешних причин выбора [7, 19, 32.167]³.
 11. Диалектику взаимосвязи и различия коммуникации и общения (теория общения М.С. Кагана) [8.141-147]. Идея общения как подлинного объединения людей, предполагающего их индивидуально-качественные различия (в противоположность коммуникации) [8.142-158].

Результаты и обсуждение

В нашем исследовании мы постарались прояснить философские, метафизические основания концепции коммуникативных систем Н. Лумана в связи с трактовкой информационных войн С.П. Расторгуева, одного из авторитетных основоположников теории информационных войн. Фактически оба исследователя исходят из структуры личности человека, как если бы его единственно возможным состоянием было катастатическое состояние (термин Позова А.С.) [19]. Сущность человека, как и в марксистской традиции, ставится в зависимость от общественных отношений. Однако эти отношения, общение, в свою очередь, редуцируются к коммуникации систем. Данная методологическая установка в высшей

степени характерна для представителей такого крайне субъективистского, идеалистического и релятивистского направления, как экзистенциализм. Для экзистенциализма характерно сведение структуры личности (безотносительно её духовного развития и отношения к Творцу (креационизм) к эмоциональной структуре сознания, а мотивации – к страху [16.212-126].

Диалектика личности и общества, роль личности в истории, понятие народа как личности, субъекта истории (Тростников В.Н.) [30.521-522]⁴ оказываются посторонними, личность редуцируется к бездушному пассивному элементу системы, духовные и экономические [5, 6] связи общества выносятся за скобки. Информационное взаимодействие рассматривается независимо от нравственного закона и мировоззрения, что, в целом, типично для европейской мысли с начала 20 века, в частности для неопозитивизма, феноменологии [16.94-95]. Такой подход не позволяет разработать эффективную стратегию противодействия в духовном и цивилизационном противоборстве. Однако он может принести определенный временный результат в разработке и применении технологий управления и манипуляции сознанием и подсознанием [26].

Теория систем Н. Лумана [15] фактически служит идеологической формой прикрытия и обоснования господства монополистического капитала и концепции надгосударственных «мирового государства» и «мирового права», утопической идеи «всемирного правительства» [29.178-180, 631-634]. Западное общество (денежная цивилизация, или общественно-духовная формация (термин Катасонова В.Ю.)) [9] по умолчанию рассматривается как безальтернативный вариант.

Несмотря на провозглашенную цель фундаментального уровня, – понять, что такое общество, Луман в своей аналитико-экзегетической [35] теории фактически исследует не общество и его историческую сущность, а то, как язык (коммуникация), коммуникативные правила и границы служат или могут служить управлению им [15.613-625]. Причем это типичная черта многих прагматистских и субъективно-идеалистических концепций, которая неявно присутствует и в концепции информационных войн С.П. Расторгуева.

Как и К. Поппер, Н. Луман абстрагируется от истории

1 Вследствие, пространственно-временной, вещественно-энергетической, биологической, социально-культурной и, в особенности духовный аспекты оказываются подчиненными или посторонними. В этом границы информационно-конструктивистского подхода: кибернетическая форма отражения не существует вне высших форм, её породивших: сознания и духа.

2 Это характеристика соотношения между сообщением и его потребителем, способ описания взаимодействия [31.15]. Согласно закону Эшби система увеличивает свое внутреннее разнообразие для уменьшения разнообразия внешних воздействий, феномен «отрицательной информации» [31.184].

3 Результат же принятия решений, как показывает историческая практика в согласии с мировоззренческими установками креационизма, в конечном счете, зависит от отношения цели, мотива и выбора к нравственному закону [17, 34].

4 «...духовные лица второго порядка, называемые народами, нациями, государствами или цивилизациями, и составляют субъекты мировой истории. Специфика духа, наполняющего такой субъект, определяет его особенности и его историческую судьбу» [30.522].

ческих закономерностей, исторического детерминизма и, следовательно, от объективных методологических оснований предвидения развития общества, исторических и духовных законов [4, 5, 9]. Он рассматривает функциональные связи идеальных объектов - коммуникативных систем. То же наблюдаем в исследовании С.П. Расторгуева [22]. Еще более абстрактной идеализацией является то, что системы эти рассматриваются вне связи с их сущностью и содержанием – качественной спецификой и иерархией их субъектов [16.164-165].

Коммуникация рассматривается Луманом (в согласии со структуралистскими установками М. Фуко [16.142-143]) как спонтанное взаимодействие безличных совокупностей систем [15]. Смысл, вслед за Гуссерлем, метафизически понимается как результат конструирования сознания, языка [16.98-99]. Смысл рассматривается Луманом как порождение коммуникативных систем, вне связи с мировоззрением, с объективным значением для науки, личности, практики, культуры эпохи [16.95]. Смысл также понимается в экзистенциалистском, постпозитивистском значении, - не как результат понимания в соответствии с сущностью объекта, целью и практической деятельностью субъектов истории, а как результат «коммуникации» между идеальными объектами - социальными системами. Однако такая интерпретация вовсе не следует из факта социальной обусловленности отношения субъекта к объекту [16.142].

В направлении социологизации философии язык как социальный фактор становится точкой отсчета, мерилем сравнения и оценки. Фактически Луман по-своему продолжает развитие идеи тождества бытия человека и бытия языка, когда предметом гуманитарных наук объявляется не бытие человека, а представление человека о своем бытии [16.153-154]. Вводится соответствующее ему понятие «языковой игры», которой отводится ключевая роль в коммуникации [16.155]. Общение [8, 28] редуцируется к коммуникации [15, 22]. Считается, что мышление, практика обусловлены речевыми, знаково-символическими структурами, лежащими в основе духовного производства, творчества (К. Леви-Строс) [16.140].

И стратегия информационных войн в трактовке С.П. Расторгуева [22], и общество как взаимодействие коммуникативных систем в трактовке Лумана [15] основаны на наблюдении катастатического (термин Позова А.С.) состояния человека и общества, с позиций эгоцентрического мировоззрения науки Нового времени (трактовка А.Ф. Лосева) [13.731-792]. Это состояние мало отличается от описанного экзистенциалистами [16], рассматривавшими отчуждение, крайний индивидуализм и эгоцентризм

с их страхом перед смертью, самонадеянием, тщеславием и самолюбием (в духовном смысле этих слов) [18] как присущие природе человека, «естественные».

Вполне в согласии с подходом Лумана, общество и человек понимаются С.П. Расторгуевым как информационные системы⁵, изменение семантической структуры которых оценивается как поражение в информационной войне. Отношение человека и общества к Творцу, духовный закон [4.53-70, 17, 18, 30], оказываются посторонними, т.е. область значения выводов оказывается ограниченной рамками материалистического мировоззрения [9, 30]. Имеет место абсолютизация лишь одного типа структур [23.162-169], модель которого, к тому же, абстрагируется от условий, принципов всеобщей связи и историзма; абсолютизация информации (не учитываются конкретные условия передачи информации, характеристики состояния систем, иерархия и взаимосвязь структур, систем, многокачественность наблюдаемых явлений) [23, 27].

Основой постоянно воспроизводимых коммуникаций у Лумана становится память, «определяющая нормы и требования коммуникации». Память определяется как структура предпочтений и условий отбора информативного, как фильтр, содержанием которого можно управлять. Память - это «система ожиданий вариантов будущего», так как именно она играет главную роль в отборе «запомненных событий», тем самым «конструируя историю». Итак, модель памяти строится на представлении о ней как когнитивной функции, фильтре (структуре), не обладающей онтологическим статусом и многоуровневым строением.

С.П. Расторгуев утверждает, что знание и опыт (составляющие содержание памяти) являются определяющими способами личной защиты от «информационного поражения» [22]. Не уточняется, о каких видах знания и опыта идет речь, не дается их определения. Однако в специальной литературе необходимость различать виды знания, отражение и информацию давно имеет научное обоснование [11.184-191].

В русском языке существуют понятия мудрости и рассудительности, трезвения [19], которые не тождественны здравому смыслу и знанию в их светском значении. Именно они определяют способность человека отличать главное от второстепенного, добро от зла, имеющее смысл от не имеющего такового. В монографиях С.П. Расторгуева и Н. Лумана данные аспекты человеческого бытия, обуславливающие, в конечном счете, результаты управления и информационных войн, также являются посторонними.

5 Понятия социального субъекта, личности заменяются идеализацией «информационная самообучающаяся система», задачей которой считается «сохранение информационной самодостаточности». Понятие цели включает лишь две разновидности: дальние и ближние и рассматриваются вне отношения к их духовному содержанию. Очевидно, что в такой упрощенной модели невозможно «определение судьбы культур», что и предчувствует автор (22.35-36).

В отношении исходных тезисов и методологических оснований концепции общества Н. Лумана [15] очевидно, что поиск ведется в рамках актуализма, функционализма и конструктивизма. В соответствии с данными подходами полагается, что взаимодействие коммуникативных систем конструирует социальную реальность, общение редуцируется к коммуникации. Социальная реальность фактически отождествляется с совокупностью коммуникативных систем, обладающих смыслом. Смысл систем, в свою очередь, редуцируется к следствию коммуникации, связанному с социальным действием безотносительно духовного и диалектического инвариантов истины.

У Н. Лумана и С.П. Расторгуева есть общие ключевые термины (коммуникация, смысл, система, структура), понимаемые в структуралистской традиции. Одним из ключевых оснований структуралистской методологии является тезис об обусловленности мыслительной, социально-практической деятельности человека бессознательными знаково-символическими, языковыми или речевыми структурами, символическими системами [16.140]. В соответствии с позитивистскими (структуралистскими, постмодернистскими, конструктивистскими и т.п.) установками [16.137-157] формы коммуникации рассматриваются как связи элементов социальных систем, образующие структуру систем. Вопросы сущности личности и истины, их значения в общении оказываются здесь посторонними.

В концепции С.П. Расторгуева наблюдаем тот же, что и у Н. Лумана подход к человеку в смысле редукции личности к обезличенной единице социальной системы или структуры. Общим является приоритет коммуникативного аспекта. Классовое деление и финансово-ценностная специфика как необходимые атрибуты общества оказываются посторонними либо подчиненными.

Но что нам дает такое отвлечение⁶? Какова область его значения, а в чем мировоззренческая, теоретико-методологическая и стратегическая ограниченность? Дает понимание возможных способов манипуляции в управлении обществом (денежной цивилизацией) и целесообразного изменения его структур в конкретных условиях. Частично раскрывает роль знания и опыта в управлении и защите от манипуляции.

Однако посторонним оказывается смысл истории и роль в ней конкретной личности, что важно для предвидения. Не принимается во внимание тот факт, что духовное состояние личности и народа (их отношение к Творцу) [4.44-48] обуславливает, в конечном счете, содержание коммуникации, а не наоборот. Не принимается во внимание многокачественность и многомерность социальных явлений, диалектика при-

чины и следствия, формы и содержания, структуры и элемента, времени и пространства, возможности и действительности [23.200-257]. Такой подход не позволяет установить глубинные причины наблюдаемого и сделать правильный выбор.

Луман, как и Маклюэн в соответствии с материалистическим «технологическим детерминизмом» абсолютизируют информационные процессы, коммуникацию в жизни человека и общества [31.215], игнорирует примат духовных отношений, роль экономических, исторических и иных факторов развития цивилизаций. Те же признаки наблюдаем и в концепции информационных войн С.П. Расторгуева.

Много общего в установках относительно реальности и познания у Лумана и Расторгуева с неопозитивистским течением под названием «аналитическая философия», в частности с идеями о роли языка в обществе и познании Витгенштейна, Мура, Айера, Рамзея, Стросона с их понятиями языкового каркаса и языковой игры. Однако общение не сводится к информационным процессам и воздействию посредством технологий [28, 31.216]. Важно правильно понимать сущность развития техники и технологий в связи с их местом в структуре и истории общества. В этой связи интерес представляет сравнение с монографией С.Ю. Глазьева «За горизонтом конца истории» (2021) [5], в которой автор, во-первых, дает обоснование объективному закону смены мировых хозяйственно-экономических укладов и, во-вторых, указывает область его значения, не сводя понимание общества, управления и войн только к нему.

Исследование Н. Лумана, как уже было отмечено, хорошо согласуется с позитивистско-постмодернистскими мировоззренческими установками: реальность зависит от наших попыток и способов ее упорядочить и сама в соответствии с этим изменяется, наблюдатель и наблюдаемое совместно конструируют друг друга, а в процессе интерпретации событиям придается смысл. Коммуникация «конституирует» социальную систему как процесс (актуализм), в котором возникает смысл.

Видим, что Н. Луман, в русле постмодернистской традиции [21], отрицает самодостаточность бытия: порядок реального мира представляет собой изобретение наблюдателя [25]. Способ идеализации, выбранный Луманом, его актуалистско-идеалистическое мировоззрение не позволяют отвечать на ключевые для управления и понимания сущности происходящего вопросы.

Ключевая категория и, фактически, идол Лумана – рациональность (по смыслу связанная с «функцио-

6 Интересна, в связи с вопросом, оценка Ю.К. Мельвиля [16.205], что сила философии не столько в доказательности, сколько в способности предвидения, глубине понимания, в постановке новых проблем, в способности быть методом познания и стимулом его развития. Оценивать философию следует исходя из её задач, целей и средств.

нальностью» и «подконтрольностью», способностью «смещения проблем»), что вполне в духе радикального конструктивизма [15.613]. Истина рассматривается исключительно «как одно из многих средств коммуникации» [15.625]. При этом свою теорию аутопойетических систем он рассматривает не больше ни меньше как альтернативу «предпосылкам традиционной теории познания» [15.622].

Подчеркивается, что необходимо учитывать последствия влияния на общество изменений, которое оно же и производит, необходима стратегия рационального планирования и контроля в условиях роста неподконтрольной дифференциации общества: «Система, претендующая на рациональное поведение, должна контролировать своё воздействие на окружающий мир на предмет его обратного воздействия на неё» [15.611-612]. Однако необходимые условия контроля, объективное обоснование выбора способов контроля с учетом закономерного в исторической практике и уроков истории, т.е. теоретически и технологически самые востребованные в информационных войнах выводы отсутствуют.

Выводы

Методы и технологии ведения современных информационных войн имеют своим метафизическим основанием идею коммуникации и взаимодействия коммуникативных систем как главной определяющей общества, управления. Однако популярные функционально-конструктивистский и системный подходы, особенно в их актуалистском и субъективно-идеалистском вариантах, оказываются недостаточными для стратегии устойчивого управления обществом в условиях гибридной информационной войны.

Актуалистско-конструктивистская трактовка памяти как структуры предпочтений и условий отбора информативного⁷ оказывается в разработке технологий управления поведением стратегически ограниченной. Существуют духовные законы, духовный уровень бытия человека, определяющие структуру, содержание и границы памяти, её возможности и, вследствие, результат информационных войн. Сведение общества и общения к коммуникации равнозначных систем, структур не позволит выйти за рамки крайне упрощенной модели, с которой общество как целое отождествляется по тем или иным практическим, утилитарным соображениям.

Фактически, вполне в согласии с установками М. Фуко [33.360-381], Луманом решается лишь одна задача: выявление и разработка эффективных механизмов управления обществом (с учетом обратного воздействия на

общество результатов его собственной деятельности) и коммуникацией, - в соответствии с установками актуалистски-идеалистического (термин В.Н. Лосского) [14] мировоззрения и идеологией денежной цивилизации. Закономерно, что об адекватности целей, тем более духовном содержании самих целей, о соответствии целей и средств вопрос не ставится. Правление в интересах процветания народа, большинства оказывается (исходя из принятых мировоззренческих установок и утилитаристско-неопозитивистских ценностей), посторонним либо нецелесообразным.

Вопрос сущности человека, общества, истории, объективных законов и уровнях их бытия, объективных потребностях развития (вполне в соответствии с философскими основаниями неопозитивизма, структурализма и радикального конструктивизма) даже не ставится. Фактически мы имеем дело с приемом умолчания – Н. Луман по умолчанию исходит из того, как если бы альтернативные варианты отсутствовали. Все это противоречит его же постановке фундаментальной проблемы – ни больше ни меньше, как создать единую социологическую теорию с целью понять, что такое общество.

Исследования Н. Лумана и С.П. Расторгуева служат иллюстрацией специфики системного подхода применительно к социальным явлениям и информационным войнам. Системный подход к обществу удобен как способ формализации и средство моделирования, однако, особенно в конструктивистско-структуралистском варианте, он ограничен в выявлении причинно-следственных зависимостей в принципе, в особенности духовного и исторического уровня.

Функциональные зависимости изучаются Н. Луманом и С.П. Расторгуевым вне их взаимообусловленности на разных уровнях в разных системах как сторонах общества как единого целого, что аналогично попытке на основании изучения отдельной клетки делать вывод об организме человека, на основании психики младенца делать выводы о духовном состоянии человека как личности. Все это можно назвать системой, но метод аналогии в данном случае будет ограничен или вообще неадекватен задаче «понять, что такое общество», победить в информационной войне, не говоря уже об уровне духовного бытия общества, который в субстанциалистских и актуалистских вариантах мировоззренческих систем по умолчанию считается отсутствующим.

Перспективной альтернативой является креационистский и мирохозяйственный аспекты [5, 6, 9, 30], опирающиеся на онтологию и гносеологию идеал-реализма. Общество есть субъект истории. Это целое в единстве

⁷ В субстанциалистской и идеал-реалистской метафизических системах это одна из функций памяти, одно из её проявлений, очевидно не исчерпывающих содержание и сущность памяти. Память – это не только фильтр.

своих частей, в единстве прошлого, настоящего и будущего (тем более с учетом Промысла Творца) нельзя понять вне закономерностей духовного и исторического порядка. Как показывает историческая практика, фунда-

ментом общества, определяющим его устройство и историю, являются вера и духовное (религиозное) состояние его членов во взаимосвязи с закономерностями финансового и мирохозяйственного уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест. – М., 2019. – 287 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://rshps.ru/books/Systemic-communicative-theory-\(2019\).pdf](http://rshps.ru/books/Systemic-communicative-theory-(2019).pdf) (дата обращения 20.09. 24).
2. Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – М., 2007. – 135 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2007/Antonovskiy_1.pdf (дата обращения 20.09. 24).
3. Аршинов В.И. Синергетика и методология постнеклассической науки [Электронный ресурс] – Режим доступа https://iphras.ru/elib/Ph_sc8_2.html (дата обращения 10.10. 24).
4. Велимирович Николай (Сербский), свт. Слово о Законе. – М., 2005. – 128 с.
5. Глазьев С.Ю. «За горизонтом конца истории». – М., 2021. – 639 с.
6. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. – М., 2018. – 768 с.
7. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. – М., 1994. – 120 с.
8. Каган М.С. Мир общения. – М., 1988. – 319 с.
9. Касанов В.Ю. Капитализм. – М., 2013. – 1072.
10. Касанов В.Ю. О моделях общества и схемах истории. К критике марксизма //История как Промысл Божий. – М., 214. – С.377-388.
11. Князев В.Н., Князева Е.Н. Роль принципа закономерности в физическом познании//Диалектический материализм и философские вопросы естествознания. – М., 1983. – С. 32-46.
12. Костелов В.С. О некоторых особенностях соотношения субъект- объект в процессе познания микромира// Методологические проблемы современной науки М., 1970. – С.311-327.
13. Лосев А.Ф. Хаос и структура. – М., 1997. – 831 с.
14. Лосский Н.О. Типы мировоззрений. – Париж, 1931. – 184 с.
15. Луман Н. Социальные системы. – СПб., - 2007. – 642 с.
16. Мельвиль Ю.К. Пути буржуазной философии. М., 1983. – 247 с.
17. Нечволодов А.Д. Сказания о русской земле. – М., 2024. – 575 с.
18. Никодим (Святогорец) Невидимая брань. М., 2002. – 351 с.
19. Позов А.С. Основы древнецерковной антропологии. – Т.1, 2. – Санкт-Петербург, 2008. – 570 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii-tom-1-syn-chelovecheskij/ (дата обращения 14.01.2025).
20. Поскомина О.В. Политико-правовая теория Никласа Лумана. – СПб, - 1997. - 436с. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.dslib.net/teoria-prava/politiko-pravovaja-teorija-niklasa-lumana.html> (дата обращения 10.11. 24).
21. Путилина Л.А. Постмодернизм в контексте информационной культуры. – Ростов-на-Дону, 2003. – 123 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.dissertat.com/content/postmodernizm-v-kontekste-informatsionnoi-kultury> (дата обращения 1.11. 24).
22. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. — М., 2003. – 496 с.
23. Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. М., 1965. – 288 с.
24. Семенов В.С. Капитализм и классы. – М., 1969. – 400 с.
25. Сидоренко И.Н. Концепция общества как коммуникативной системы Н. Лумана [Электронный ресурс] – Режим доступа https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17398/1/p_49-50.pdf (дата обращения 10.12. 24).
26. Смирнов И.В. Психозология. – М., 2003. – 336 с.
27. Современные проблемы материалистической диалектики /Под ред. В.И. Свидерского. – М., 1971.- 364 с.
28. Социальная психология /Под ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. – М., 1975. – 319 с.
29. Теория государства и права. Под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968. – 640 с.
30. Тростников В.Н. Историческое предназначение России в свете Евангелия. Беседы // История как Промысл Божий. – М., 214. – 502-528.
31. Тростников В.Н. Человек и информация. – М., 1970. – 188 с.
32. Урсул А.Д. Отражение и информация. М., 1973. – 231 с.
33. Фуко М. Интеллектуалы и власть. М., - 2002. – 384 с.
34. Хомяков А.С. Записки о всемирной истории /Полное собрание сочинений А.С. Хомякова. - Т.5. – М., 1904. – 535 с.
35. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб., - 2006. - 112 с.

© Александрова Ольга Степановна (07_aos@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»